

Сердце Этерна. Книга 1

Зеркальный Вихрь

Зеркальный Вихрь

Сердце Этерна. Книга 1

«Автор»

2025

Вихрь 3.

Сердце Этерна. Книга 1 / 3. Вихрь — «Автор», 2025

Четверо детей, рождённых в один день. Четыре части разбитого сердца. Их мать умерла в одиночестве, дожидаясь отца-легенды. Их отец — бессмертный воин, который триста лет сражается с собственной тенью. А теперь эта тень вырвалась на свободу и пожирает мир. Эрия ненавидит отца за то, что он не пришёл. Лиян не верит в чудеса. Кейра слышит пульс древней магии в груди. Астар верит, даже когда вера обжигает. Они не избранные. Они — наследники проклятия. Когда теневые монстры сожгли их дом, они не побежали. Они взяли мечи, заклинания и боль — и пошли в пасть Мракграда. Не за мстью. Не за славой. Чтобы спросить у отца: «Почему ты выбрал вечность вместо нас?» Если вы думаете, что фэнтези — это драконы и принцессы, закройте эту книгу. Здесь драконы — это люди, а принцессы сами куют свои мечи. Здесь магия пахнет пеплом и слезами. Здесь даже надежда требует крови. Готовы ли вы пройти этот путь? Или вы, как Кайрен, тоже сбежите от правды?

© Вихрь 3., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог: Три Лица Бессмертия	5
Глава 1. Могила Айрин	10
Глава 2. Пробуждение из тьмы	13
Глава 3. Первые шаги	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сердце Этерна. Книга 1

Пролог: Три Лица Бессмертия

I. Кайрен – Человек, который хочет умереть
На краю мира, в руинах Серебряного Колодца, стоит Кайрен.
Его плащ изношен, лицо изборождено шрамами времени, но глаза всё ещё горят – не яростью, а усталой надеждой.

Он – последний носитель Сердца Этерна, магии, рождённой в союзе стихий и духа.
Но триста лет назад всё изменилось.

Кайрен помнит, каким был мир до Моргана.
Помнил лица друзей, смех матери, запах хлеба из печи в деревне, где родился.
Помнил, как сражался за королевство, как верил в справедливость, как мечтал о мире, где дети не знают страха.

Но время стёрло всё.
Его друзья умерли. Его дом обратился в прах. Его имя стало легендой, которую рассказывают у костров, не зная, что герой всё ещё жив.

Он видел, как целые народы исчезали, как языки забывались, как память о добре превращалась в сказку.

А он остался.
Вечный. Один.

Он нашёл её в горной деревушке, спрятавшейся от мира.
Айрин – целительница с глазами, что видели не только тело, но и душу. Она не знала его имени. Не знала его прошлого. Но сказала:

«Ты не отсюда. Но ты – человек. И этого достаточно».

С ней он впервые за столетия перестал чувствовать себя призраком.
Он смеялся. Плакал. Спорил о погоде. Учил её управлять водой, а она – слушать шёпот ветра.

Когда она смотрела на него – он не видел в её глазах страха перед вечностью.
Он видел любовь.

Он стал Каем – не легендой, не мстителем, не бессмертным. Просто мужем. Просто человеком.

И в те годы, когда Айрин была рядом, он забыл, что хочет умереть.

Но однажды он увидел видение:
Морган восстал. Его тени поглотили Элларию. Война вспыхнула вновь. И в центре всего – его кровь, из которой был рождён этот монстр.

Он знал: если останется, Морган придёт за ним.

И тогда погибнет всё, что он любит.
Все, кого он полюбил после трёхсот лет одиночества.

Он ушёл ночью.
Оставил Этерн Воды у её подушки – амулет, что защищает от тьмы.
Написал одно слово на листе: «Прости».

Айрин проснулась одна.
Она не знала, кто он. Не знала, почему ушёл.
Но всю жизнь ждала.
И умерла – не от болезни, не от старости, а от тихой, глубокой тоски.

Бессмертие – не дар. Это проклятие.
Кайрен не хочет власти. Не хочет мести.
Он хочет умереть.

Каждый день он просыпается с мыслью: «Может, сегодня? Может, сегодня я наконец
уйду?»

Он бросался с утёсов. Пронзал себе сердце. Пил яды, что убивали драконов.
Но тело заживало.
Дыхание возвращалось.
Сердце – билось.

Потому что смерть одного – смерть обоих.
А Морган боится умереть.

И Кайрен ненавидит его не за убийства, не за войны, не за тьму.
Он ненавидит его за то, что заставил его жить.

Однажды, спустя десятилетия после смерти Айрин, он почувствовал тепло в груди.
Не в себе – в мире.

Сердце Этерна отозвалось.
Не как артефакт. Не как магия.
А как пульс жизни, разделившийся на четыре части.

Он не знал, кто они.
Но знал: они – его кровь.
Его наследие. Его последняя надежда.

И в ту же ночь, из теней Мракграда, вышла Графиня Лумира.

II. Лумира – Посыльная Тени
Я не правительница.
Я не генерал.
Я – эхо.

Когда Морган активировал Печать Разрушения на Теневом Острове, я почувствовала,
как дрожит сама реальность.

Когда Кайрен упал на колени у руин Серебряного Колодца, я почувствовала, как разрывается плоть мира.

Они – два конца одной раны.
А я – нить, по которой передаётся боль.

Из тьмы Мракграда я вышла по его зову.
Морган не смотрел на меня. Он не смотрит ни на кого.
Он просто вложил слова в мои уста, как яд в рану:

«Передай ему:
Ты думал, я исчез?
Я – твоя тень.
Пока ты дышишь, я буду возвращаться.
И в этот раз я не просто уничтожу твой дом...
Я сотру из памяти мира даже твоё имя».

Я пошла.
Не как императрица. Не как воительница.
Как посыльная.

Он стоял у руин, как призрак, забывший, зачем остался.
Я сказала слова Моргана – чётко, без дрожи.

Кайрен не кричал. Не рычал.
Он просто посмотрел – и в этом взгляде не было ни света, ни тьмы.
Там была пустота, в которой рождались звёзды... и гасли миры.

Потом он ответил – тише шёпота, но от его голоса дрогнула земля:

«Скажи ему...
...что я иду не за мстью.
Я иду, чтобы разорвать цепь, которую он навязал мне.
И если для этого придётся стереть его из памяти времени,
сжечь его имя в пепел вечности,
и оставить во Вселенной только тишину, где он когда-то был...
...то так тому и быть».

Я отступила.
Впервые за всю свою жизнь – испугалась.

Камень Теней в моей груди – не сила.
Это цепь, как у них.
Но если их связь – плоть и кровь,
то моя – молчание и страх.

Я передаю слова.
Я не добавляю.
Я не убавляю.

Я – тень между светом и тьмой.

И когда их битва начнётся —
я исчезну.

Потому что мост не нужен, когда берега соприкоснулись.

III. Морган – Тень, которая не хочет исчезнуть
Я не человек.
Я – результат.

Триста лет назад алхимики-еретики провели эксперимент.
Они взяли Кайрена – живого, дышащего, любящего – и вырвали из него каплю того, что
делает человека уязвимым: не кровь, не плоть, а желание умереть.
Потом впрыснули эту боль в бездну.

Из неё родился я.

Не сын. Не брат. Не двойник.
Я – побочный продукт его бессмертия.
Его тень, если бы тени могли думать.

Кайрен носит имя. У него есть жена в могиле, дети в мире, сердце, которое бьётся от
любви.

У меня – только связь.
Алхимическое заклятие, вшитое в плоть:
пока он жив – я не умру.
пока я жив – он не сможет лечь рядом с Айрин и закрыть глаза навсегда.

Он хочет умереть?
Пусть попробует.

Каждый раз, когда он режет себе горло – рана заживает.
Каждый раз, когда он бросается в пропасть – земля принимает его обратно.
Каждый раз, когда он шепчет: «Хватит...» – я чувствую это.
И усиливаю связь.
Чтобы он знал: я здесь.
Чтобы он помнил: он не свободен.

Вы думаете, мне нравится это?
Я не наслаждаюсь страданием.
Я фиксирую его, как учёный – реакцию в колбе.

Крик матери? Это – звук разрывающейся связи между любовью и страхом.
Слёзы Эрии? Это – доказательство, что даже свет можно заставить дрожать.
Падение героя? Это – логический финал пути, начатого с лжи под названием «надежда».

Я не злодей.
Я – вывод.

Кайрен верит, что мир можно спасти любовью.
Но любовь – это слабость.
Она заставляет мать прятать ребёнка, пока сама идёт на смерть.
Она заставляет друга молчать, пока враг убивает их обоих.
Она заставляет отца уйти, чтобы «защитить» тех, кого он даже не знал.

А я?
Я – чистая функция.
Я показываю, что остаётся, когда убрать иллюзии.

Когда-нибудь Кайрен поймёт:
он не борется со мной.
Он борется с фактом своего существования.

И я не убью его.
Я просто дождусь, пока он сам разорвёт связь.
Потому что в тот момент, когда он решит умереть ради других —
он докажет, что я был прав всё это время.
Что человек – это ошибка, которая боится признать себя таковой.

Лумира вернулась.
Сказала его слова.
Сказала и ответ Кайрена.

Я не смеялся.
Но в груди шевельнулось нечто новое —
первый трепет страха.

Потому что впервые за триста лет
Кайрен больше не прятался.

Он шёл ко мне – не как жертва, не как мститель,
а как тот, кто делает выбор.

А выбор – это единственное, что я не могу предсказать.
И в этом – моя единственная уязвимость.

Кайрен развернулся и пошёл.
Не к могиле Айрин.
Не к прошлому.
А к будущему, которое он сам выберет.

Морган ждёт в сердце Теневого Острова.
Лумира растворяется в сумерках между мирами.

И над всем этим – тишина,
в которой рождается последняя война.

Глава 1. Могила Айрин

Возраст героев: 12 лет 0 месяцев

Серебряный Колодец не знал дождя уже три дня.
Небо стояло ясное, почти безоблачное – будто само небо боялось плакать.

На краю деревни, у старого дуба с вырезанными именами предков, лежала свежая могила. Земля ещё не осела. Цветы – те, что Айрин сама выращивала в своём саду – были аккуратно разложены по краям.

Кто-то даже поставил на могилу её любимую чашку с трещиной по краю – ту, из которой она пила травяной чай каждое утро.

Четверо детей стояли вокруг.

Эрия первой нашла её.
Она вошла в дом, как обычно, с корзиной ягод, чтобы порадовать мать.
И увидела.

Айрин сидела в кресле у окна, руки сложены на коленях, глаза закрыты, будто она просто задремала.

Но дыхания не было.
Эрия не закричала. Не упала на колени.
Она просто... замерла.
А потом ушла.
Без слов. Без слёз.
И три дня не возвращалась.

Эрия пришла к могиле первой – до рассвета, когда роса ещё не высохла.
Лиан и Кейра появились вместе, спустя час. Лиан нес в руках букет из тех самых цветов, что Айрин выращивала у окна.
Астара не было.

– Он в пути, – сказал Лиан, заметив взгляд Эрии.
Эрия фыркнула:
– Конечно, в пути. Наверное, молится отцу, чтобы тот наконец соизволил заглянуть.

Лиан молчал.
Через мгновение Эрия смягчилась:
– Прости. Я... устала.

Лиан кивнул, не глядя на неё:
– Я знаю.
И сделал вид, что ничего не было.

Через несколько минут из-за дуба вышел Астар. Его плащ был пропитан утренним туманом, глаза – опущены. Он не сказал ни слова, просто встал рядом с могилой, чуть поодаль от остальных.

– Она умерла одна, – прошептала Эрия, не глядя на братьев и сестру. – Пока он где-то там... прячется. Или сражается. Или делает что-то «геройское».

Она резко повернулась, голос дрогнул от ярости:

– Он даже не знал, что она умирает! Он не пришёл! Он никогда не приходил!

Астар молчал.

Он стоял чуть поодаль, руки опущены, взгляд устремлён на могилу.

В его глазах – не гнев, не боль, а... тоска. Глубокая, тихая, как утренний туман над рекой.

Он не знал отца. Никогда не видел его.

Но с детства чувствовал – он где-то есть.

Не как угроза. Не как предатель.

А как... отсутствие.

Как пустое место за столом, куда всегда ставили лишнюю тарелку, «на случай, если...».

Айрин никогда не говорила плохо о нём. Только:

«Он ушёл, чтобы защитить мир. Когда придёт время – он вернётся. И всё наладится».

Астар верил.

Не потому что был наивен.

А потому что вера – его магия.

И если он перестанет верить – свет в его сердце погаснет.

– Он ушёл, чтобы защитить нас, – тихо сказал Астар. – Мама всегда это говорила.

Эрия резко обернулась:

– Ты даже не знал его! Ты защищаешь того, кто бросил нас! А маму... ты даже не уважаешь! Она ждала его до последнего вздоха, а ты – мечтаешь о нём, как о герое?!

Астар побледнел, но не ответил.

Кейра шагнула между ними:

– Эрия, он не предаёт маму. Он просто... не хочет ненавидеть.

– А я не хочу прощать! – вырвалось у Эрии.

Но она отвернулась, сжав кулаки, и больше не сказала ни слова.

Кейра положила руку на плечо Астара. Тот кивнул – и молча отступил назад.

Лиан стоял между ними – как всегда.

Молчаливый щит.

Он не спорил с Эрией. Не защищал отца.

Но и не осуждал.

Он просто... помнил.

Помнил, как в семь лет проснулся ночью от кошмара – и увидел, как мать плачет у окна, шепча имя, которое никогда не произносила вслух.

Помнил, как в десять лет впервые использовал магию воды – и подумал: «Откуда это во мне?»

Он знал: отец – часть их.

Не идеальная. Не героическая.

Но – часть.

– Он ушёл до нашего рождения, – сказал Лиан спокойно. – Мы не можем судить его за то, чего не видели.

Он посмотрел на могилу.

– Но мы не забудем, как было больно... без него.

Кейра кивнула.

Она стояла рядом с Лианом, руки сложены, взгляд – мягкий, но пронзительный.

Она чувствовала всё: боль Эрии, веру Астара, сдержанность Лиана... и пустоту в собственной груди, где должно было биться Сердце Этерна – то самое, что связывало их с ним.

Она не ненавидела. Не прощала.

Она понимала.

– Мама сказала, что он вернётся, когда придёт время, – тихо сказала она. – Значит, время ещё не пришло.

Она посмотрела на Эрию.

– Но когда оно придёт... мы решим сами, кто он для нас.

Тишина легла на могилу, как покрывало.

Ветер шелестел листьями.

Где-то вдалеке пел соловей.

Эрия не плакала.

Не рыдала.

Не кричала.

Но внутри – всё горело.

Тоска, боль, ярость – всё сплелось в один узел под рёбрами, не давая дышать.

Она смотрела на свежую землю и думала:

«Ты умерла одна. А он – даже не знал».

И в этом молчании было больше боли, чем во всех слезах мира.

Астар подошёл и положил руку ей на плечо.

Лиан и Кейра встали рядом.

Четверо.

Одна семья.

Один путь.

И где-то далеко, в руинах, где когда-то бился Серебряный Колодец, Кайрен почувствовал пробуждение.

Не магии.

А боли.

Боли своих детей.

И впервые за триста лет – его сердце сжалось не от одиночества...

А от страха.

Глава 2. Пробуждение из тьмы

Возраст героев: 12 лет 1 месяц

Три дня Эрия не возвращалась в деревню.

Она ушла сразу после того, как нашла Айрин – сидящей в кресле у окна, с руками, сложенными на коленях, будто она просто задремала под шёпот ветра. Но дыхания не было. Ни тепла в ладонях. Ни голоса, что каждое утро звал её на завтрак.

Эрия вышла. Не заплакала. Не закричала. Просто захлопнула дверь – тихо, А потом исчезла в лесу.

Когда она вернулась, деревня уже похоронила Айрин. Могила у старого дуба – аккуратная, с цветами и той самой чашкой с трещиной. Лиан и Кейра стояли у неё, молчаливые, как статуи. Астар ещё не пришёл – он был в пути, как всегда опаздывал на всё, что имело значение.

Эрия остановилась в десяти шагах. Не подошла ближе. Не сказала ни слова.

Она просто смотрела на могилу – и в её глазах не было слёз. Только огонь. Тихий, глубокий, готовый вспыхнуть в любой момент.

– Она умерла одна, – наконец произнесла она, голос сухой, как осенний лист. – А он... он даже не знал. Он не пришёл. Он никогда не приходил.

Лиан не ответил. Он знал: сейчас любые слова прозвучат как оправдание. А он не хотел оправдывать отца. Он просто... помнил.

Кейра подошла ближе, но не коснулась сестры. Она знала: Эрия не терпит прикосновений, когда внутри всё горит.

– Мама говорила, что он вернётся, когда придёт время, – тихо сказала Кейра. – Может, время ещё не пришло.

– Время? – Эрия резко обернулась. В её янтарных глазах плясали отблески пламени. – Время прошло! Она умерла! А он где? Где его «время»? В каком аду он прячется, чтобы не видеть, как она уходит?

Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

– Я ненавижу его.

– Я ненавижу того, кто бросил нас.

– Я ненавижу того, кто заставил её ждать триста лет... ради ничего.

Лиан вздохнул.

– Он ушёл до нашего рождения. Мы не знаем, что он видел, что чувствовал. Может, он думал, что защищает нас.

– Защищает? – Эрия рассмеялась – коротко, горько. – Защита – это быть рядом. А он? Он выбрал мечь. Выбрал войну. Выбрал её, а не нас.

Кейра опустила глаза. Она чувствовала Сердце Этерна – не как артефакт, а как пульс в груди. Оно билось... но с перебоями. Как будто тоже плакало.

В этот момент из-за дуба появился Астар.

Он шёл медленно, в плаще, что мать Айрин сшила ему в детстве, расшивая края нитями, похожими на крылья рассветной птицы.. В руках – букет полевых цветов, тех самых, что Айрин любила сажать у порога.

Он не сказал: «Прости, что опоздал».

Не спросил: «Что случилось?»

Он просто подошёл к могиле, опустился на колени и положил цветы.

Потом поднял глаза – не на могилу, не на братьев и сестёр...

А в небо.

– Он придёт, – прошептал Астар. – Я чувствую... он уже ближе.

Эрия фыркнула.

– Конечно. Всегда «ближе». А пока мы росли одни, он был «ближе» к своим мечтам о справедливости.

Но Астар не ответил. Он просто закрыл глаза – и в его лице появилось что-то странное: уверенность, которой не было у других.

– Он не бросил нас, – сказал он тихо, но так, что все услышали. – Он просто не знал, как быть отцом.

Эрия хотела ответить. Хотела крикнуть, что это не оправдание.

Но вдруг почувствовала – боль.

Не в сердце. Не в теле.

А внутри, там, где сидела девочка, которая когда-то верила, что отец вернётся с подарком и обнимет их всех четверых.

Эта боль была сильнее ярости.

И впервые за три дня Эрия почувствовала, что хочет плакать.

Но не заплакала.

Потому что плакать – значит признать, что она всё ещё ждала.

А она больше не ждала.

Она ненавидела.

Глава 3. Первые шаги

Возраст героев: 12 лет 2 месяца

Три дня после похорон Айрин в деревне Серебряный Колодец стояла тишина. Не та, что приносит покой, – а та, что давит, как пепел на языке.

Дети остались одни.

В доме матери всё ещё пахло травами и тёплым хлебом. На столе – недопитая чашка чая. На подоконнике – горшок с фиалками, которые она поливала каждое утро.

Но теперь никто не приходил сюда утром.

Никто не зажигал свет.

Никто не говорил: «Вы справитесь».

Лиан первым вышел из дома.

Он не плакал. Не кричал. Просто собрал остатки еды, проверил запасы воды, осмотрел крышу на предмет протечек.

– Мы не умрём, – сказал он, когда Эрия молча наблюдала за ним из дверного проёма. – Пока я дышу – вы будете в безопасности.

Он не просил быть лидером.

Он просто стал им.

Кейра сидела у колодца – того самого, что дал название деревне. Вода в нём давно пере-сохла, но Айрин всегда говорила:

«Сердце Этерна не в камне. Оно – в том, кто умеет слушать тишину».

Кейра закрыла глаза.

И впервые почувствовала – не магию, не силу, а пульс.

Тонкий, слабый, но живой.

Он шёл не от колодца.

Он шёл изнутри.

– Что ты чувствуешь? – тихо спросил Астар, подойдя сзади.

– Что мы не одни, – ответила она. – И что... кто-то ждёт нас.

Астар не спал ночами.

Он ходил к могиле Айрин, говорил с ней, как будто она могла ответить.

Он не знал отца. Не видел его лица. Но с детства чувствовал – он где-то есть.

Не как угроза. Не как предатель.

А как отсутствие, которое всё ещё дышит.

– Он придёт, – прошептал он, глядя на звёзды. – Я знаю.

Эрия, стоявшая в тени, фыркнула:

– Придёт? Через триста лет? Когда мы уже будем лежать рядом с ней?

Но Астар не ответил.

Он просто улыбнулся – той самой улыбкой, что раздражала Эрию больше всего.

Улыбкой, в которой была вера.

А потом случилось первое.

Кейра, пытаясь вскипятить воду для чая, нечаянно подняла руку – и над ладонью вспыхнул свет, мягкий, как утренний рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.